

На Лу Яо нахлынуло странное чувство вины — будто он наглым образом обманывал невинного ребенка. Поджав губы, он недолго поборолся с собой, а затем обреченно выдохнул:

— Да нет же. «Роман между братьями» — это когда заводят роман с кем-то из членов семьи. Кровным родственником или приемным, неважно.

Опасаясь, что Цзи Цуньли всё равно ничего не поймет, он торопливо добавил:

— Ну, например, между братьями или братом и сестрой.

Цзи Цуньли внимательно посмотрел на него:

— И про кого ты читаешь? Про братьев или брата с сестрой?

Под этим пристальным взглядом Лу Яо слегка прикусил губу. Сохраняя абсолютное внешнее спокойствие, он ровным голосом выдал:

— Про братьев.

Раз уж его ориентация всё равно раскрылась, стесняться больше не имело смысла. В конце концов, смущаться тут должен был Цзи Цуньли, а не он.

Цзи Цуньли наполнил его стакан соком и протянул Лу Яо.

Тот сделал глоток, и в ту же секунду Цзи Цуньли невозмутимо предложил:

— Посмотрим вечером вместе?

Чэн Шэн издала ультразвуковой писк:

— И-и-их!..

Реакция самого Лу Яо была ничуть не тише. Он поперхнулся соком, который еще не успел проглотить, и отчаянно закашлялся. Его так затрясло, что недопитый сок выплеснулся из стакана прямо на одежду.

К его спине прикоснулась теплая ладонь. Цзи Цуньли мягко погладил его между лопаток, успокаивая. Лу Яо не мог этого видеть, но на губах мужчины на мгновение промелькнула довольная улыбка.

Услышав шум, Сун Чжичжоу повернулся к ним и с фальшивым сочувствием запричитал:

— Сяо Ту, ты как?! Боже мой, как можно было соком поперхнуться, мне аж самому больно!

При этом он даже задницу от стула не оторвал.

Тем временем Чэн Шэн осторожно переспросила:

— Цзи-гэ, а что ты сейчас сказал?

— Я сказал, что хочу почитать вместе с Сяо Лу ту мангу, которую он выбрал, — ответил Цзи Цуньли, продолжая мягко гладить Лу Яо по спине. — А что такого?

Чэн Шэн яростно замотала головой. Лицо её выражало глубочайший внутренний конфликт, а в глазах так и читалось: «Шипперить это — против всякой морали, но не шипперить — преступление против человечества!»

Что такого?! Да абсолютно всё!

Лу Яо опешил от такой поразительной простоты. Что именно Цзи Цуньли собрался с ним смотреть?

Как безумный старший брат-убийца вбивает рукоять ножа в тело младшего? Или как младший выгибает шею, пока брат оставляет метки на его ключицах?

Остатки здравого смысла Лу Яо окончательно превратились в кашу. С трудом совладав с собой, он выдавил:

— Она скучная. Давай выберем другую.

Цзи Цуньли мягко улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

«Читать с ним корейскую порно-манхву — это всё равно что стоять перед ним абсолютно голым», — в панике думал Лу Яо.

В такие моменты искренне жалеешь, что эволюция не наделила человеческие пальцы ног способностью моментально прорывать под собой землю. Он бы с радостью провалился сквозь этот чертов пол.

— Я отойду в уборную, — Лу Яо поднялся из-за стола.

Пролитый сок расплылся по подолу футболки липким пятном, которое теперь неприятно холодило кожу.

Стоило ему приоткрыть дверь отдельного кабинета, как в уши ворвался гомон общего зала. На ходу Лу Яо достал сигарету и прикусил фильтр губами, но поджигать не стал.

Мимо с шумом и смехом прошла компания. Скользнув взглядом по лицу одного из мужчин, Лу Яо невольно замер.

Это был Фу Сылинь.

Надо же, он тоже здесь?

Лу Яо проводил взглядом его удаляющуюся спину. Фу Сылинь шёл, слегка наклонив голову к своему спутнику — невысокому круглолицему мужчине, — и что-то ему негромко объяснял.

Постояв секунду, Лу Яо отвернулся и как ни в чём не бывало пошёл дальше по коридору. Они с Фу Сылинем едва знали друг друга, так что раскланиваться не имело смысла.

Кое-как застирав пятно на футболке в раковине, возвращаться к остальным Лу Яо не торопился. Он заглянул в свободную пустующую кабинку, тяжело опустился на кожаный диван и наконец чиркнул зажигалкой.

Вообще-то он не считал себя заядлым курильщиком, но в последнее время сигареты шли одна за другой.

Цзи Цуньли теперь знал про его ориентацию. Но он ничего не сказал, даже не отстранился.

Лу Яо решительно не понимал этого человека.

В темной маленькой комнатке царила тишина, заглушавшая внешний шум ресторана. Лишь на краю дивана тускло тлел багровый огонек сигареты.

Лу Яо достал телефон и открыл чат с Лансы. Он принялся перелистывать их переписку к самому началу. Лу Яо намеренно скроллил медленно, растягивая удовольствие, но сообщений было так мало, что он слишком быстро упёрся в конец.

Затем он переключился на диалог с Цзи Цуньли. Последним висело сообщение от профессора — три аляповатых стикера с розами.

В сочетании с его обычно холодным и строгим лицом это выглядело до нелепого комично.

Внезапно дверь кабинки приоткрылась, и на пол легла расширяющаяся полоса жёлтого света. Услышав шорох шагов, Лу Яо даже не поднял головы. Он привычно потушил сигарету о

пепельницу и негромко позвал:

— Цзи-гэ.

Цзи Цуньли тихо притворил за собой дверь, и комната снова погрузилась во мрак.

— Как ты догадался, что это я?

— Только ты умеешь ходить абсолютно бесшумно.

Цзи Цуньли слегка склонил голову набок, застыв на границе света и тени:

— Мой дорогой диди злится, что я помешал ему читать мангу?

— Нет, что вы, вовсе нет, — Лу Яо поспешно отодвинулся глубже в угол дивана, освобождая место.

Цзи Цуньли прошёл вперёд и сел рядом:

— Тебя долго не было. Я начал волноваться.

— Боялся, что я заблудился в трёх соснах? — хмыкнул Лу Яо.

На лице Цзи Цуньли отразилось красноречивое «именно так».

— Ты видел, что наш руководитель написал в общий чат? — спросил он.

Только после этих слов Лу Яо вспомнил про телефон. Он зашёл в рабочий чат лаборатории.

Надо же, за все два года его работы здесь профессор упомянул его лично впервые.

И ради чего? Чтобы забрать Собачье Яйцо!

То самое несчастное мандариновое деревце, которое росло со скоростью черепахи и за целый месяц с трудом разродилось единственным кислым, сморщенным плодом.

Руководитель даже соизволил снизойти до издевательски вежливого объяснения:

[Сяо Лу, тут на твоём деревце мандарин созрел. Я его сорвал, заварил с чаем — очень недурно вышло. Ты ведь не против, если я заберу растение к себе в кабинет? Поухаживаю за ним.]

Лу Яо уставился на экран и твёрдо решил оставить сообщение без ответа.

— Жалко отдавать? — поинтересовался Цзи Цуньли.

Лу Яо со всей искренностью ответил:

— Если бы у вас отобрали ребёнка, сожрали вашего внука, а потом заявили, что забирают этого самого ребёнка к себе, чтобы он плодил новых внуков им на пропитание... Вы бы согласились?

Цзи Цуньли на пару секунд завис, пытаясь переварить эту сложную генеалогическую схему из детей и внуков.

— Не думал, что у тебя столь глубокие чувства к этому несчастному кусту, — наконец проговорил он.

Лу Яо промолчал и незаметно отполз ещё на пару сантиметров в сторону.

Цзи Цуньли сидел слишком близко.

Цзи Цуньли, разумеется, заметил эти манёвры. Этот парень, обычно такой неприступный и холодный на вид, сейчас забавно пятился, а в его глазах читалась искренняя детская радость от каждого отвоёванного сантиметра дистанции.

Чистой воды хомяк.

Цзи Цуньли невольно улыбнулся этой мысли. Он залез рукой в карман и протянул раскрытую ладонь к Лу Яо.

Но Лу Яо ничего не видел. В кабинке было темно, хоть глаз выколи, а он страдал лёгкой куриной слепотой.

Он лишь почувствовал, что Цзи Цуньли шевельнулся и придвинулся ещё ближе.

В темноте послышался тихий шорох разворачиваемой обёртки, и до носа донёсся густой, приторно-сладкий аромат сливочной помадки.

— Открой рот, — негромко попросил Цзи Цуньли.

Лу Яо послушно приоткрыл губы. На язык легла нежная молочная конфета, а следом губ коснулось мягкое тепло — Цзи Цуньли на секунду задержал пальцы на его нижней губе. Лу Яо мгновенно оцепенел.

Сливочный вкус мгновенно растёкся во рту, но чужие пальцы не спешили исчезать. Напротив, подушечка большого пальца медленно, дразняще провела по его губам.

В звенящей тишине маленькой кабинки Лу Яо отчётливо слышал, как бешено заколотилось его собственное сердце. В панике он попытался резко отпрянуть назад, но в темноте потерял равновесие.

Земля ушла из-под ног. Лу Яо нелепо взмахнул руками и кубарем полетел прямо на Цзи Цуньли, уткнувшись ему в грудь.

И ровно в это мгновение дверь кабинки с шумом распахнулась.

Резкий свет ворвался внутрь, но диван остался в глубокой тени.

Лу Яо уткнулся носом в чужую рубашку, пахнущую свежестью и дорогим парфюмом, и застыл. Его лицо исказилось от ужаса.

Мысли в голове испарились. Он боялся даже вздохнуть, а тут ещё у самого его уха раздалось тихое, мерное дыхание Цзи Цуньли.

По шее пробежала горячая волна, заставив каждый нерв вспыхнуть лихорадочным жаром.

Идиотская поза! Идиотская ситуация!

Лу Яо превратился в каменное изваяние.

Вошедшие, похоже, не собирались уходить. Напротив, они заперли за собой дверь, вернув комнату во тьму.

Тут же раздался раздражённый мужской голос:

— Хватит с меня этого цирка.

Второй собеседник выдержал паузу и ядовито усмехнулся:

— Что, расстроился, что он не пришёл? Каждую минуту в экран пялился. Ждал, когда он соизволит тебе написать, да?

Лу Яо, крепко прижатый к груди Цзи Цуньли, невольно сжал пальцы. Голос показался ему смутно знакомым.

— С какой стати мне его ждать? Это ведь ты оборвал ему трубку, трижды наяживал!

— Фу Тинтин, ты что, лазил в мой телефон?!

При упоминании этого прозвища пазл в голове Лу Яо сложился. Ну конечно! Это же его лечащий стоматолог, Фу Сылинь.

Но что здесь происходит? С кем он так яростно ругается?

Лу Яо скосил глаза на Цзи Цуньли, прекрасно понимая, что шевелиться сейчас — чистое самоубийство.

Перепалка у двери набирала обороты.

— Три звонка и пять сообщений в мессенджере, — ледяным тоном перечислил Фу Сылинь. — Так сильно хотелось его увидеть, Шэнь Цин?

Человек по имени Шэнь Цин ошарашенно повысил голос:

— Это я-то хотел его видеть?! Да ты все уши мне им прожужжал! До сих пор забыть его не можешь? Очнись, ты ему не нужен!

— Хах, конечно. Будто тебе он нужен больше.

Притаившийся в засаде Лу Яо так и наострил уши. Ого, вот это поворот! Неужели Фу Сылинь со своим другом втрескались в одного и того же парня?

Ну и дела.

Он даже напрочь забыл о горячем дыхании Цзи Цуньли у себя на шее, полностью погрузившись в чужую драму. Перед ним разворачивался образцовый, классический любовный треугольник прямо из сетевых романов. Жизнь в очередной раз доказала, что реальность куда забористее любой выдумки.

Лу Яо слегка завозился, устраиваясь в объятиях Цзи Цуньли поудобнее. Если он не дослушает эту историю до конца, то сегодня точно не уснёт от любопытства.

— Что ты несёшь? — завёлся Шэнь Цин. — Ты сам с ним расстался! Ты ноешь мне о нём каждый день! Это были твои отношения и твой разрыв, а теперь ты срываешь свою злость на мне только потому, что он не пришёл?!

— Кому из нас двоих он не безразличен на самом деле, ты прекрасно знаешь, Шэнь Цин.

Раздался глухой удар — Фу Сылинь с силой прижал Шэнь Цина к стене. Тот даже не вздрогнул,

лишь яростно выплюнул в ответ:

— Я сочувствовал тебе как другу! Набрал его номер только потому, что не мог смотреть на твои страдания! А ты теперь обвиняешь меня во всех смертных грехах?!

Лучшие друзья стали соперниками! Каков сюжет!

Лу Яо едва сдерживал порыв вытянуть шею и заглянуть в темноту, совсем позабыв о своей куриной слепоте.

Постепенно глаза привыкли к полумраку. Цзи Цуньли сверху вниз смотрел на Лу Яо. Парень застыл в его руках с широко распахнутыми глазами, затаив дыхание и жадно ловя каждое слово ругавшихся у двери. Взгляд профессора за стёклами очков потемнел.

Он медленно опустил руку и осторожно коснулся ладони Лу Яо.

Лу Яо вздрогнул. По пальцам пробежал лёгкий, щекочущий импульс — Цзи Цуньли принялся аккуратно выводить какие-то знаки прямо на его ладони.

Голоса спорящих мужчин ушли на второй план. Все мысли Лу Яо сосредоточились на этом неторопливом движении. Сердце бешено колотилось, а ладонь мгновенно стала влажной от волнения.

Он пытался разобрать, что именно пишет ему профессор, но от напряжения растерял всю способность соображать.

Цзи Цуньли закончил писать и убрал руку, оставив Лу Яо в полном смятении. Время словно остановилось.

Лу Яо замер, боясь даже вздохнуть поглубже, чтобы их не выдали. Он растерянно смотрел перед собой в темноту. Ладонь горела так, словно к ней приложили раскалённое клеймо.

Но следующая реплика из темноты заставила его мгновенно похолодеть.

— Ты называешь себя моим другом, Шэнь Цин? А его ты тоже считал просто другом? В выпускном классе ты вдруг начал учиться как проклятый только ради того, чтобы поступить с ним в один университет. В походе ты извёл всех нытьем, лишь бы оказаться с ним в одной палатке. А по утрам, боясь, что он останется голодным, ты делал крюк в три квартала, чтобы принести ему завтрак!

Голос Фу Сылиня задрожал от едва сдерживаемой ярости:

— Скажи мне в глаза, Шэнь Цин... Ты тоже считал Цзи Цуньли всего лишь другом?

<http://bllate.org/book/18366/1760144>